

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эффект платформы 9 3/4

Платонов-Поляков Роман Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: roman-student@list.ru*

На протяжении всей своей истории человечество воспроизводило фантастические миры (далее в тексте - ФМ). Характеры ФМ, их роли были различны, но в целом их можно определить как системы образов представляющие иную, относительно данной, реальность.

1. Дихотомическое рассмотрение ФМ:

А) По различиям; тогда мы работаем с художественной формой легенд, преданий, утопий, романов встроенных в систему миропонимания (мифическую, религиозную, даже естественнонаучную) – здесь проявляется роль ФМ в развитии культуры (они предстают: объясняющим, заповедным онтологическим, этическим основанием мира людей, отделённым от него реками, вратами, инобытием (миры богов, мёртвых, идеальных существей); дополнением мира людей, представляя и наполняя собой разнообразие сущего (синхронически – миры эльфов, русалок и т.п., диахронически – миры героических эпох); служат моделями жизнеустройства, не только объясняя, но и проектируя или осуществляя особое эстетическое решение этических, экзистенциальных проблем [1] (уже авторские и поздние по времени появления – «Государство» Платона, «Утопия» Т. Мора и т.д.)).

Б) По общности, что выведет нас на психологию, роль фантазии и конструируемых ею «реальностей» в становлении личности или в процессе познания вообще.

2. Любой шаг в одном из данных направлений требует всестороннего исследования, дабы избежать химер мнений; соответственно, представленный набор функций ФМ сам может быть дискуссионным и нуждаться в обосновании. Но т.к. любое исследование в свою очередь всё равно нуждается в некоей реперной точке, то мы позволим себе исходить в нашей работе именно из вышеуказанного представления (А) о ФМ, взяв более узкий момент как в истории (конец XX века – начало XXI века), так и в проблематике (отражение в ФМ смены мировоззренческой установки).

Этот период ознаменован подъёмом жанра фэнтези в литературе, кино, видео играх и т.д., как в масштабе массовой культуры, так и в развитии соответствующих субкультур; лидерами этого подъёма стали произведения Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец» и Дж. Ролинг «Гарри Поттер».

3. Тематически этому подъёму предшествовал фильм «Матрица», с её абсолютно технократическим ФМ, который выступил своего рода кульминацией утопий и антиутопий научной фантастики. «Матрица» заканчивается договором между людьми и машинами, в основе договора лежит концепция свободной воли сведённой к свободному выбору (большинство свободно выбирает мир в Матрице, меньшинство несогласных получают право на свой мир) [2] – это предел и тупик технократической цивилизации, единственный доступный ей ответ сдвоен в маленькую точку дуального выбора, жить

без машин невозможно, но можно придерживать их на расстоянии; этот квазиоптимизм наполняет современное ощущение быстрого движения научно-технического прогресса.

Юношеский восторг Ж. Верна, пройдя горнило XX века, вышел на усталость и прямое отторжение сциентистского отношения к миру. В искусстве это проявилось в смене жанра фантастики на жанр фэнтези.

Наука не справилась с ролью спасительницы мира, перестала удивлять раньше, чем смогла дать ответы на старые проблемы – человек остался, как и был, одиноким, боящимся, усталоим, неуверенным и т.д., он не обрёл счастья ни в космических кораблях, ни в спирали ДНК, но обрёл новые проблемы – техника и технологии покушаются на его жизнь и свободу, здоровье и радости не меньше чем феодал, диктатор, тяжёлый физический труд, болезни и голод, порождая при этом новые страхи (концептуальным оформлением чего и стал фильм «Матрица»). На уровне философских споров это распадение научного взгляда можно наблюдать в дискуссии о критериях научности (логический позитивизм, Поппер, Фейрабенд).

4. Жанр фэнтези оформился в середине XX века, в первую очередь в книгах Дж. Р.Р. Толкина [5], но подлинной популярности достиг именно сегодня, реализуя эстетический способ нравственно-бытийного самоопределения. Если, к примеру, руссоистский уход от цивилизации к природе культивировал старую тоску по золотому веку, как физической и этической прародине, то уход толкинистского типа, только формально сходен со Средними Веками [4] – культивирует нечто лишь отдалённо напоминающее ностальгию, «ностальгию» по особой ясности этических композиций добра и зла, по чуду как свободе быть в нравственном смысле [5], а не быть в мире интериоризованных ценностей, культивирует стремление искать силы внутри себя, а не вне – не в лазерном луче, подправляемом геноме, а там – в чём-то неясном и загадочном, что принято маркировать как «душа».

Свобода даже не мыслится, а чувствуется, не в зажатой рационально точке выбора, а в иррациональной неясности, смутности, недоопределённости. Там дремлют хтонические чудовища, там возможны герои, там зарождается зло, там же торжествует добро (при этом добро и зло сами только и возможны в этой неясности – они её порождение, они её основное наполнение).

5. Специфика же «Гарри Поттера» в отсутствии разрыва двух миров, *символической* точкой их сообщения (т.к. мир волшебников и мир магглов физически существует в одном континууме) можно назвать платформу 9 3/4 [3].

Сама идея перехода не нова (ураган из Страны Оз, платяной шкаф в «Хрониках Нарнии», это те самые врата и прочие символы близости ФМ), так что вполне понятна попытка формально определить место платформы 9 3 / 4 на реальном вокзале Кингс-Кросс [6], несмотря на то, что между реальными платформами 9 и 10 вообще нет сообщения. Сциентистский мир магглов растворяется в образах мира волшебников; в этом смысле всякий, кто осознанно или нет делает выбор в пользу эстетического решения нравственно-бытийных проблем, говорит, что платформа 9 3 / 4 существует – она символическое соединение фэнтези и реальности в непосредственном их носителе.

Здесь важно отметить, что, даже поддаваясь моде на фэнтези, человек уже говорит это, реализуя свою усталость от современности, поэтому в делении на массовую культуру и субкультуру в жанре фэнтези нет особого смысла, как не было бы смысла отделять мир физика-ядерщика от мира домохозяйки, сменившей кроличью лапку на

люстру Чижевского.

Важен сам факт, что люди по всему миру, читая или смотря «В.К.» или «Г.П.», говорят этой своей заинтересованностью, что платформа $9\ 3 / 4$ существует, т.е. выбирают эстетическое, Аристотелевское решение.

Литература

1. Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. М., 1976–1983.
2. Вачовски Л., Вачовски Э. Матрица: В 3 ф. Warner Bros. Entertainment, Inc., 1999–2003.
3. Ролинг Дж. Гарри Поттер: В 7т. М., 2008.
4. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец: В 3 т. М., 1999.
5. Хукер Марк Т. Толкин русскими глазами. М., 2003.
6. <http://www.en.wikipedia.org>